

Талант для Сюй Чэ был чем-то само собой разумеющимся, ореол славы всегда окружал его, как будто он был избранным, и в мире, казалось, не осталось ничего, что он хотел бы упорно добиваться.

Если бы всё-таки нужно было найти что-то, ради чего он готов был бы бороться изо всех сил, это, возможно, была бы любовь.

Каждый человек — это одинокая сущность, но в потоке времени он может найти того, кто поймёт его, кто притянет его, с кем можно будет обняться и согреться. Ни одна мелодия не сможет передать эту трогательность. Такая неудержимая, исходящая из глубины сердца страсть и сладость, которую невозможно предсказать.

Люди с ярко выраженным художественным темпераментом всегда мечтают о любви, отдаются ей полностью, без остатка, но Хань Бин действительно и безвозвратно ранил его.

Он анализировал себя: если он принимает любовь, то теряет себя, открывается полностью, выставляет своё сердце напоказ, протягивает его любимому человеку... Это неправильно, это слишком опасно, слишком легко получить рану. Одного раза было достаточно, больше он никогда не будет таким глупым.

Обладание — это самое простое в мире. Не нужно ни о чём беспокоиться, не нужно пытаться понять чувства другого человека, можно купить спутника, купить немного тепла. Тепло хочет каждый, и если искренние чувства так сложно найти, то можно наслаждаться купленным теплом, всё просто, каждый получает то, что хочет.

Сюй Чэ долго боролся с сомнениями и самоуничижением, в конце концов закрылся, сжал своё сердце и больше не открывал его, не верил никому.

Сюй Чэ сел за руль и остановился у ворот, ожидая Мяо Сяосяо.

Старший брат, обняв невестку, вышел, и когда она села в машину, он наклонился к окну водительского места и сказал:

— Езжай аккуратно, твоя невестка беременна.

Сюй Чэ нажал на клаксон и вздохнул. Его старший брат, этот раб своей жены, просто лишний. Весь мир уже знает, что Мяо Сяосяо беременна.

Двигаясь со скоростью сорок километров в час, через полчаса Сюй Чэ и Мяо Сяосяо добрались до медицинского центра «Шиай».

Медицинский центр располагался у озера Цяньху, самого большого озера в городе. Вокруг озера росли вечнозелёные камфорные деревья и сосны, обычно зелёные и красивые, но сегодня погода была пасмурной, и даже зелень у озера казалась серой.

Сюй Чэ припарковал машину как можно ближе к входу в медицинский центр, вышел и, подобострастно поддерживая Мяо Сяосяо за руку, направился к двери.

— Осторожно, осторожно, учитель Мяо, сегодня ты не должна потерять ни одного волоска, иначе мне будет трудно объясниться с братом.

Мяо Сяосяо выдернула руку и слегка ударила Сюй Чэ по спине:

— Отойди, я после обследования пойду на работу.

— Можешь быть уверена, брат тебе не позволит, — Сюй Чэ снова взял её под руку. — Он, наверное, хочет поставить тебя на пьедестал.

— Нет, мне нужно на работу, скоро январские экзамены, я волнуюсь за своих учеников.

— Невестка, я тебя поддерживаю морально, — Сюй Чэ продолжал держать Мяо Сяосяо за руку.

— Я просто посмотрю, как ты будешь убеждать моего брата.

Ещё не войдя, они встретили Ли Юаньцина, который, ещё издали, махал рукой:

— Сяосяо, младший, я вас жду уже давно, сегодня записавшихся не много...

Не закончив приветствие, Ли Юаньцин перевёл взгляд за их спины и снова замахал рукой, улыбаясь:

— Директор Лун, вы тоже пришли, как раз, я провожу вас всех вместе наверх.

Сюй Чэ обернулся и увидел высокую, стройную фигуру. Тёмно-синий костюм, идеально сидящий на нём, линии, словно выточенные ножом, на лице — выражение зрелого мужчины, полное обаяния, которое хотелось разглядывать, но из-за его строгости было неловко.

Глубокие глаза Лун Яньда опустились, и он заметил, как Сюй Чэ осторожно поддерживает Мяо Сяосяо за руку.

Ли Юаньцин провёл всех троих в лифт и нажал кнопку третьего этажа. Сюй Чэ, поддерживая Мяо Сяосяо, встал в самом углу, Лун Яньда — слева, а Ли Юаньцин — у кнопок.

В лифте воцарилась тишина, никто не разговаривал, лишь ощущалась лёгкая неловкость, свойственная тесным пространствам.

— Эй, зачем ты всё время меня поддерживаешь? — тихо сказала Мяо Сяосяо, отстраняя руку Сюй Чэ. — Я ведь не старушка.

В лифте, где даже дыхание казалось громким, слова Мяо Сяосяо прозвучали особенно отчётливо.

Казалось бы, обычная фраза, но Лун Яньда уловил в ней нотки капризности и кокетства. Директор Лун мысленно посочувствовал секретарю Чжоу.

Зачем вообще гнаться за кумирами? Они на сцене и в жизни — совершенно разные люди. С такими толстыми фильтрами фанатов, они считают, что публичное признание своей ориентации — это смелость быть собой, но знаешь ли ты, какой он на самом деле в жизни? Судя по всему, он скоро станет отцом, и довольно молодым.

Надо будет потребовать от секретаря Чжоу больше работать. Разве сверхурочные — это плохо? Зарплата за сверхурочные в Лункэ просто зашкаливает. Если бы время, потраченное на преследование кумиров, было бы потрачено на работу... можно было бы легко заработать небольшие деньги.

Красивая внешность, но какая душа? Фиктивный брак, беспорядочные связи, обман... Где найти преданность? Поэтому в их кругах нет будущего. Директор Лун плотно сжал губы, устремив взгляд на дисплей этажей, и ещё больше прижался к стене.

Сюй Чэ не отпускал Мяо Сяосяо, вернее, он даже не думал об этом, его взгляд был прикован к спине Лун Яньда, которая была так близко. Он мысленно обводил контуры его фигуры: плечи, шея, спина, талия, бёдра, ноги... Каждая часть тела идеально соответствовала золотым пропорциям, которые он изучал на уроках анатомического рисунка. Просто великолепно.

— Дзинь!

Дверь лифта открылась, и Ли Юаньцин первым вышел, придерживая дверь для остальных.

— Господа, сначала переоденьтесь на третьем этаже.

Лун Яньда вышел первым, Сюй Чэ, верный наставлениям брата, поддерживая Мяо Сяосяо, последовал за ним, а Ли Юаньцин, подбежав, пошёл рядом с Лун Яньда к стойке регистрации.

Медсестра у стойки, одетая в полный комплект розовой формы, подняла голову, и её щёки мгновенно покраснели, глаза загорелись, прямо рассматривая лица Лун Яньда и Сюй Чэ.

Что за день сегодня? За утро встретила двух таких красивых мужчин. Один — зрелый и обаятельный, другой — яркий и привлекательный, и они выглядели очень гармонично вместе.

— Ручка.

Ли Юаньцин, заметив, что медсестра, покраснев, почти забыла о своих обязанностях, постучал по стойке, чтобы напомнить.

Медсестра заторопилась, протянув три ручки:

— Пожалуйста, подпишите анкеты и оставьте номера телефонов.

— Директор Лун, наша старшая медсестра Линь будет сопровождать вас во время обследования, она подскажет, что делать сначала, а что потом. После УЗИ можно будет позавтракать, — Ли Юаньцин всё уладил. — Младший, иди со мной, Сяосяо, поднимайся на пятый этаж, там тебя будет ждать специальная акушерка, слушай её.

Лун Яньда подписался первым, его почерк был чётким и уверенным. Закончив, он направился в раздевалку переодеться.

Сюй Чэ схватил анкету и первым делом запомнил номер телефона, затем быстро подписался неразборчивыми буквами, бросил ручку и направился в раздевалку.

— Эй, куда ты так спешишь? — Мяо Сяосяо посмотрела на него с укором. — Не проводишь меня на пятый этаж?

Сюй Чэ, подняв руку, помахал ей, ускоряя шаг.

Сердце билось быстрее, пульс участился. Сюй Чэ всегда боялся больниц, и сейчас, казалось, он нервничал из-за обследования, но это было не совсем так. Он запутался в своих чувствах.

Открыв дверь раздевалки, Сюй Чэ почувствовал, как его беспорядочное сердцебиение успокоилось, как будто он наконец понял, что происходит.

Сердце бешено колотилось без причины, а затем так же внезапно успокоилось. Сюй Чэ провёл пальцами по своим полу длинным светлым волосам, наклонил голову, пытаясь понять, но, не найдя ответа, сдался.

В раздевалке был только Лун Яньда. Он стоял прямо перед серым металлическим шкафчиком, слегка повернувшись к Сюй Чэ, и завязывал пояс на светло-синих свободных брюках. Верхняя часть тела ещё не была одета, обнажая сильные мышцы, от которых можно было сойти с ума.

Услышав, что кто-то вошёл, Лун Яньда слегка повернул голову, краем глаза заметив Сюй Чэ, наклонился, достал из шкафчика рубашку и надел её.

Сюй Чэ слегка улыбнулся, уголки губ приподнялись, образуя ямочки. Он подошёл к случайному шкафчику.

— Директор Лун, вы меня не узнаете?

Лун Яньда, надев рубашку, закатал рукава, поднял глаза и вежливо кивнул, затем направился к выходу.

Спасибо, дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447565>